

6. Камынин В. Д. Осмысливая опыт прошлого: история Уральского добровольческого танкового корпуса на переломе эпох // Никто не забыт, ничто не забыто: К 65-летию Уральского добровольческого танкового корпуса. Екатеринбург, 2008. С. 73–84.
7. Коган Л. Н. Вечность. Преходящее и непреходящее в жизни человека. Екатеринбург, 1994.
8. Королев А. А. Историческое сознание // Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты : энцикл. словарь. М., 2001. С. 99–101.
9. Память о войне 60 лет спустя — Россия, Германия, Европа // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 4–5.
10. Переосмысливая уроки военной поры // Другая война. 1939–1945. М., 1996.
11. Ровный Б. И. Инструменты исследования коллективной памяти: возможности и искушения // Век памяти, память века: Опыт обращения с прошлым в XX столетии. Челябинск, 2004. С. 38–49.
12. Суворов В. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну? М., 1992.
13. Трофимов А. В. Историческая память о Великой Отечественной войне: изменчивость мифологии и стереотипы восприятия // Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 60-летию победы в Великой Отечественной войне. Екатеринбург, 2005. С. 179–184.
14. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 8–27.
15. Хмелевская Ю. Ю. О меморизации истории и историзации памяти // Век памяти, память века: Опыт обращения с прошлым в XX столетии. С. 4–21.

УДК 327.5 + 94(470)“1941/1945” + 94(497.1)“1941/1945”

А. С. Кулагин

РОЛЬ СССР В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРИЗНАНИИ НОВОЙ ЮГОСЛАВИИ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ВОЙНЫ (1944–1945) В КОНТЕКСТЕ МЕЖСОЮЗНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Анализируется роль СССР в международном признании новой Югославии на завершающем этапе Великой Отечественной войны в контексте отношений в рамках Большой тройки. Показаны особенности и различия в подходах великих держав к решению данной проблемы.

Ключевые слова: СССР, Югославия, союзники, признание.

Тема борьбы СССР за установление просоветских режимов в Центральной и Юго-Восточной Европе на завершающем этапе Второй мировой войны и после ее окончания достаточно часто привлекает внимание исследователей. Однако сам механизм развития отношений между СССР и местными просоветскими силами в годы войны, а также характер межсоюзнических отношений по этим вопросам изучены недостаточно. В частности, по югославскому

КУЛАГИН Александр Сергеевич — соискатель кафедры новой и новейшей истории Уральского государственного университета им. А. М. Горького (e-mail: sandrik_ekb@mail.ru).

© Кулагин А. С., 2011

вопросу имеются только работы, вышедшие в советский период, и отдельные статьи. Наибольшее количество работ подготовлено Л. Я. Гибианским. В то же время все они опираются на достаточно узкую источниковую базу, используя лишь опубликованные (официальные) советские документы и некоторые материалы из зарубежных архивов (в основном югославских, реже — Великобритании и США). Количество опубликованных документов тоже невелико.

В годы Второй мировой войны Югославия находилась в весьма противоречивой внутривнутриполитической ситуации: единая государственность была уничтожена в результате «апрельской войны» 1941 г., страна была поделена на оккупационные зоны сателлитов Германии, часть территории вошла в состав Независимого государства Хорватии. Вместе с тем с первых месяцев войны в стране развивается движение сопротивления, включавшее множество разнородных сил, а потому весьма противоречивое. Изначально первые отряды четников возглавил генерал бывшей Югославской королевской армии Д. Михайлович (был назначен военным министром правительства в эмиграции), однако с 1943 г. союзники стали получать сведения о его коллаборационизме. Одновременно с лета 1941 г. на территории Югославии действовали партизанские отряды, организационное ядро которых составляли кадры Коммунистической партии Югославии во главе с И. Б. Тито. Это движение получило название Антифашистского веча народного освобождения Югославии (АВНОЮ). О нем западные союзники не имели никакой достоверной информации вплоть до осени 1943 г. Действовали и другие силы. Официальное правительство вместе с королем еще в апреле 1941 г. было эвакуировано в Лондон.

Поскольку Михайлович постоянно заявлял о верности монархии и был действительным членом лондонского правительства, именно его поддерживали Великобритания и США. В то же время отношения между четниками и СССР безнадежно испортились в 1942 г. При этом Москва тайно поддерживала партизан Тито, в том числе по линии Коминтерна и организаций, возникших после его роспуска. Достоверные источники и современные исследования Л. Я. Гибианского показывают, что штаб Тито был в постоянной связи с советским руководством и зачастую следовал его указаниям, особенно политическим. Одновременно с этим с 1943 г. начинается открытый конфликт между партизанами Тито и четниками Михайловича, который включал в том числе вооруженные стадии.

По мере развития партизанского сопротивления АВНОЮ ставит политические вопросы: в конце 1943 г. в боснийском городе Яйце прошла конференция, на которой была принята политическая программа партизанского движения. АВНОЮ провозглашало себя временным правительством Югославии (создавался новый орган — Национально-освободительный комитет, далее — НОК), вопрос о монархии откладывался до окончания войны, а королю запрещалось возвращаться в страну до проведения специального референдума. Это событие стало своеобразным рубежом в Югославском вопросе времен войны. С этого момента Великобритания начинает искать контакта с партизанами, отстаивая свои интересы — возвращение короля и восстановление монархии. Вместе с тем (в том числе под давлением СССР) Великобритании приходится отказаться от

прямой поддержки сил четников, скомпрометировавших себя контактами с итальянскими и немецкими оккупантами (в позднеюгославской и современной сербской историографии факт предательства Михайловича оспаривается) [5]. Советское руководство сохраняет активные контакты с партизанами, которые весной 1944 г. оформляются официально (происходит обмен военными миссиями).

Коренной перелом в ходе Второй мировой войны потребовал активизировать усилия союзников по выработке планов послевоенного устройства государств Центральной и Юго-Восточной Европы, хотя главным, безусловно, по-прежнему оставался вопрос войны против фашистского блока. В 1944 г. по югославскому вопросу Черчилль пытается проводить политику компромисса: сохранение монархии, но с участием партизан в новом руководстве. В эмигрантском правительстве постоянно происходят изменения: идет поиск компромиссных фигур. Летом 1944 г. правительство возглавляет доктор И. Шубашич (глава хорватской автономии), происходят две его встречи с Черчиллем и Тито. Документы этих мероприятий свидетельствуют о том, что формально АВНОЮ приняло компромиссный план. Советское руководство с большим сомнением воспринимало эту активность британцев и старалось не поддерживать с эмигрантским правительством сколько-нибудь значимых контактов. Одновременно Москва довольно осторожно поднимает вопрос о признании НОК в качестве единственного правительства Югославии. Но малое количество доступных документов не позволяет пока сделать вывод о советских планах в отношении послевоенного развития Югославии. Чуть ли не единственным источником по этому вопросу является записка И. М. Майского, датированная январем 1944 г., однако ее ценность как источника по данным вопросам активно оспаривается [3, 385–385].

Ситуация меняется в начале осени 1944 г., что было связано с активным продвижением советских войск на юго-востоке Европы (освобождение Румынии и Болгарии, выход на границу Югославии). В конце сентября 1944 г. И. Б. Тито наносит тайный визит в Москву. Единственные доступные ныне документы по итогам этой встречи — официальные коммюнике, опубликованные через советские средства массовой информации, — сообщали, что югославская сторона в лице Тито дает согласие на вступление Советской армии на территорию Югославии при сохранении местной гражданской администрации НОК. Можно говорить, что это было признание де-факто Советским Союзом легитимности партизанской администрации. Характер, содержание, значение этой встречи остаются неясными из-за отсутствия достоверных источников [2, 94]. Однако этот шаг не внес коррективы в британские планы: Черчилль вновь поднимает тот же вопрос и предлагает те же планы на встрече со Сталиным в Москве в октябре 1944 г. Эта встреча и смысл рождавшегося в ее ходе так называемого «процентного соглашения» до сих пор вызывают дискуссии в отечественной и зарубежной литературе [4, 436]. В дальнейшем Черчилль неоднократно поднимает те же вопросы на конференциях 1945 г. в Ялте и Потсдаме, однако не находит поддержки своей позиции ни со стороны США, ни тем более со стороны СССР. Что касается советской стороны, то она настаивает на

военной поддержке партизанского движения и затягивает решение о послевоенном устройстве, стараясь отложить его на послевоенный период.

Между тем эмигрантское правительство переживает острый перманентный кризис и оказывается фактически парализованным внутренними конфликтами между политиками в эмиграции (национальные конфликты сербов, хорватов и словенцев, политические споры между ярыми противниками Тито и сочувствующими ему и пр.). Достаточно много сведений о подобных конфликтах содержится в сообщениях главы партизанской военной миссии в Лондоне В. Велебита [1]. Учитывая то, что британская сторона отстаивала принцип легальности новой власти, т. е. необходимости ее устойчивой связи с довоенным (и эмигрантским) королевским правительством, компромиссный план Черчилля выглядел по меньшей мере несвоевременным. В конце концов именно партизанские силы, с деятельностью которых было связано освобождение большей части Югославии и которые имели реальное влияние на ситуацию на освобожденных территориях, выглядели как единственная действенная югославская политическая сила. Тем более что партизаны активно показывали свою политическую толерантность, яростно отмежевываясь от попыток окрасить их движение в сугубо коммунистические тона, и активно сотрудничали с западными союзниками и эмигрантскими политиками, не запятнавшими себя в глазах АВНОЮ резко антипартизанской позицией. Это позволяет советской дипломатии настаивать на признании НОК в качестве единственного югославского правительства. Однако сопротивление западных союзников приводит к оформлению на освобожденной территории весной 1945 г. новой власти, первоначально включавшей и политиков, далеких от партизанского движения. Однако непартизанские элементы оттеснялись от работы в правительстве, что вызывало его постоянные кризисы. Причем виновниками этих кризисов считались бывшие эмигрантские политики. В итоге к осени 1945 г. они были полностью удалены из правительства. Все это вместе с тем фактом, что в этой части Европы сохранялось серьезное советское присутствие, и проведением формально демократических процедур по легализации новой государственности осенью того же года окончательно лишило Великобританию аргументов в югославском вопросе, что и привело в декабре 1945 г. к окончательному признанию нового правительства со стороны всех участников антигитлеровской коалиции.

Таким образом, британской политике компромисса советская сторона противопоставила постоянную скрытую работу с партизанским движением, что в 1944–1945 гг. позволило установить в Югославии режим, изначально (до 1948 г.) ориентированный на Советский Союз. Однако в настоящее время в отечественной историографии структура советско-югославских (партизанских) и межсоюзнических отношений по поводу Югославии пока не нашла четкого отражения, что связано с дефицитом советских источников и малой вовлеченностью британских и американских источников.

---

1. Архив Югославии. Ф. 836. КМЖ I – 3 – б.

2. Волков В. К. Узловые проблемы новейшей истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 2000.

3. *Гибзианский Л. Я.* Кремль и создание советского блока в Восточной Европе: некоторые проблемы исследования и интерпретации новых документов // Славянские чтения к 70-летию чл.-корр. Рос. акад. наук В. К. Волкова / отв. ред. Б. В. Носов. М., 2000. С. 381–411.

4. *Ржешевский О. А.* Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941–1945. М., 2004.

5. *Đuretić V.* Saveznici i Jugoslovenska ratna drama : u 2 knj. Knj. 2 : Prestrojavanja u znaku kompromisa. Beograd, 1985.

УДК 94(470)“1941/1945” + 343.9.018

Д. А. Ларин

СОВЕТСКАЯ ШИФРОВАЛЬНАЯ СЛУЖБА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Представлен обзор истории становления советской шифровальной науки и техники в 1920–1940-е гг. Особое внимание уделено советским шифровально-техническим разработкам периода Великой Отечественной войны.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Великая Отечественная война, криптография, шифры, шифровальная техника.

Создание и развитие собственной шифровальной службы СССР началось после окончания Гражданской войны. Так называемые «ручные» системы кодирования и шифрования не могли справиться со все возрастающими потоками информации по причине неизбежно низкой скорости ее обработки. Разработки механических и электромеханических машин для шифрования текстов, а также электрических шифраторов для радио и телефонных переговоров приобретают исключительно высокую актуальность. В СССР пионерами машинного шифрования стали специалисты, работавшие в области криптографической защиты речевого сигнала. Первые разработки аппаратов секретного телефонирования в СССР относятся к 1927–1928 гг., когда в НИИС (Научно-исследовательский институт связи) РККА были изготовлены для погранохраны и войск ОГПУ 6 аппаратов ГЭС (конструктор Н. Г. Суэтин) и проведены работы, направленные на создание усовершенствованного секретного полевого телефона ГЭС-4 [2]. В 1930-х гг. в области секретной телефонии вели работы 7 организаций: НИИ Наркомата почт и телеграфа (НКПиТ), НИИС РККА, завод им. Коминтерна, завод «Красная заря», НИИ связи и телемеханики ВМФ, НИИ № 20 Наркомата электропромышленности (НКЭП), лаборатория НКВД. В 1930 г. были сданы в эксплуатацию первые линии междугородной правительственной высокочастотной связи (ВЧ-связь) Москва — Ленинград и Москва — Харьков. К началу Великой Отечественной войны ВЧ-связь была организована между

ЛАРИН Дмитрий Александрович — кандидат технических наук, доцент кафедры ИТС МИРЭА (технический университет), Москва (e-mail: greattzar@yandex.ru).

© Ларин Д. А., 2011